

Ли Цяньсюэ вспомнила о прошлом инциденте с Су Цинсаном, о том, как она даже тайно пыталась навредить ей. Она хотела выгнать Су Цинсана из города Линь.

Она едва могла думать об этом, и ей казалось, что она сойдет с ума.

"Она ненавидит меня. Она ненавидит меня".

"Мама." Су Юйсинь был близок к слезам. Он обнял Ли Цяньсюэ: "Не делай этого. Мы пойдем к ней сейчас. Я думаю, она признает тебя".

Ли Цяньсюэ не могла в это поверить. Она не могла найти причину, по которой Су Цинган простит ее.

Если бы она была на месте Су Цинсана, она бы не признала такую мать, верно?

"Мама, пойдем". Су Юйсинь направила ее в сторону лифта. Ли Цяньсюэ вдруг отмахнулась от него рукой.

Она встала. На ее лице появилась ледяная твердость. Су Юйсинь была ошеломлена ее внезапной реакцией.

"Мама? Что ты..."

"Юйсинь. Мы едем в город Ронг. Мы собираемся найти твою сестру". Ли Цяньсюэ глубоко вздохнула и попыталась успокоиться.

"Хорошо. Пойдем сейчас".

"Но", - голос Ли Цяньсюэ стал серьезным, а глаза наполнились ненавистью, - "Прежде чем мы отправимся в город Ронг, нам сначала нужно вернуться домой".

"Мама?" Су Юйсинь посмотрела на выражение лица Ли Цяньсюэ и, казалось, догадалась, что она собирается сделать.

"Пойдем." Ли Цяньсюэ выглядела как человек, переживший бурю и наконец успокоившийся.

Она собиралась найти свою дочь, но прежде ей предстояло встретиться с виновником, который позволил всему этому случиться, который лишил ее отношений с собственной дочерью.

Даже если бы этим человеком был мужчина, которого она любила более двадцати лет.

На этот раз она не оставит это просто так.

...

Старый мастер Ли посмотрел на стоящего перед ним Су Чэнхуэя, а затем на шахматную доску, расположенную между ними.

"Что с тобой сегодня не так, Чэнхуэй? Ты выглядишь довольно рассеянным. Такой стиль игры не совсем характерен для тебя".

"А?" Су Чэнхуэй посмотрел на старика, а его взгляд снова упал на шахматную доску, и он обнаружил, что поставил две шахматные фигуры не на те места.

"Ничего страшного". Подняв третий кусок, Су Чэнхуэй подавил в себе чувство тревоги. Он предчувствовал, что должно произойти что-то плохое.

Старый мастер Ли смотрел, как он ставит пешку, а затем взял фигуру, чтобы последовать его примеру. Вместо того чтобы торопливо сделать ход на шахматной доске, он посмотрел на Су Чэнхуэя.

"Цяньсюэ уже давно уехала в США. Теперь Юйсинь тоже составляет ей компанию. В преддверии Нового года в этом доме стало как никогда тихо, остались только мы двое".

Су Чэнхуэй нечего было на это сказать. Ли Цяньсюэ и раньше была с ним довольно вспыльчива, но каждый раз, когда она устраивала скандал, как ребенок, это длилось недолго.

Однако в этот раз из-за дела с Су Пэйчжэнь у него до сих пор были проблемы.

"Ваша жена и дети уехали, а вы не хотите позвонить и попросить их вернуться?" Голос мастера Ли, бросившего шахматную фигуру, был теплым, но в нем слышались слабые нотки обвинения.

Су Чэнхуэй закусил губу, внезапно ощутив чувство вины. "Раз уж Цяньсюэ хочет гулять и делать то, что ей нравится, пусть развлекается, пока не вернулась".

Старый Мастер Ли ничего не сказал. Су Чэнхуэй терпел поражение.

"Похоже, ты не в настроении играть со мной в шахматы сегодня".

Старый мастер Ли посмотрел на Су Чэнхуэя и вздохнул. Он надеялся, что кто-нибудь просто войдет в комнату и соберет шахматную доску.

В этот момент дверь дома толкнули. В дом ворвался холодный сквозняк, и старик заглянул в дверной проем.

Там стояла Ли Цяньсюэ, а рядом с ней - Су Юйсинь. Ни одна из них не выглядела в хорошем настроении.

"Ты вернулась?" Старый господин Ли был очень рад видеть свою дочь. "Почему ты не позвонила заранее? Я бы попросил кого-нибудь заехать за тобой".

"Ты вернулась?" Су Чэнхуэй увидел Ли Цяньсюэ, встал и посмотрел на Су Юйсинь. "И Юйсинь тоже. Почему ты отправилась в США, не предупредив меня?"

Ли Цяньсюэ сделала несколько шагов к Су Чэнхуэ.

Су Чэнхуэй остолбенел, увидев ее взгляд.

Су Юйсинь немного продвинулся вперед, но потом решил остановиться.

Ли Цяньсюэ пристально смотрела на Су Чэнхуэ, ее руки были сжаты в кулаки.

Ладонь, которая до этого кровоточила, теперь снова кровоточила. И старый мастер Ли, и Су Чэнхуэй сосредоточились на ее лице. Только Су Юйсинь видела кровь, капающую с ладони Ли Цяньсюэ.

"Мама..."

позвал он Ли Цяньсюэ, но она не обратила на него внимания.

Теперь она стояла лицом к лицу с Су Чэнхуэем, который никогда раньше не видел ее в таком состоянии. Его сердце учащенно забилося, а внутри него снова зашевелилось чувство тревоги.

"Цяньсюэ. Ты..."

На лицо Су Чэнхуэ упала звонкая пощечина.

Ладони Ли Цяньсюэ кровоточили, а пощечина окрасила лицо Су Чэнхуэ кровью.

Пощечина была жесткой и сильной, более сильной, чем та, когда она по ошибке решила, что у него роман. Су Чэнхуэй увидел звезды.

"Ли Цяньсюэ, ты..."

Ли Цяньсюэ дала ему вторую пощечину.

Все ее тело тряслось от сильного гнева. Ее ладони онемели от пощечин, но ей казалось, что этого недостаточно.

Когда она подняла руку и собиралась ударить его в третий раз, старый мастер Ли встал.
"Цяньсюэ, что ты делаешь?"

Ли Цяньсюэ тяжело дышала. Ее ладони болели, но сердце болело еще сильнее.

При мысли об извинениях Су Цинсана, когда она положила трубку, у нее перехватило дыхание. Мысль о том, что она пренебрегала Су Цинсаном, полностью игнорировала его на протяжении стольких лет, заставила ее почувствовать себя так, словно ее ударили ножом.

Ее рука все еще висела в воздухе, когда она смотрела на залитое кровью лицо Су Чэнхуэй, сжимая и разжимая кулаки.

Наконец, она постепенно ослабила хватку. Глядя на Су Чэнхуэя, она произнесла очень низким голосом, подчеркивая каждое слово:

"Су Чэнхуэй. Мы разводимся".

Лицо Су Чэнхуэя все еще было горячим от пощечин, но при словах Ли Цяньсюэ в его выражении промелькнул страх.

"Су Чэнхуэй. Мы разводимся".

Ли Цяньсюэ сказала это снова, и когда она произнесла эти слова, она почувствовала, что все ее тело расслабилось.

Казалось, что бремя, которое она несла в течение многих лет, было снято. Она смотрела прямо на Су Чэнхуэ и говорила медленно, но со спокойной решимостью.

"Су Чэнхуэй, мне все равно, кто и что скажет в этот раз. Я разведусь с тобой".

"Цяньсюэ." Старый господин Ли посмотрел на свою дочь. Он увидел, что ладони дочери кровоточат.

Он быстро переместился и встал перед Ли Цяньсюэ. "Что с тобой случилось? Что случилось?"

Ли Цяньсюэ не ответила на его вопрос. Она лишь смотрела на Су Чэнхуэя, не сводя с него глаз. Этого человека, любви которого она добивалась более двадцати лет.

Она должна была помнить, каким жестоким, безжалостным, порочным был этот человек.

"Цяньсюэ? Что случилось?" Старый господин Ли не мог добиться ответа от дочери, поэтому он повернулся к Су Юйсинь.

Су Юйсинь, наконец, вошел в дверь. Он не сказал ни слова, увидев озадаченный взгляд старого мастера Ли.

"Цяньсюэ". Старый мастер Ли вспомнил, что Ли Цяньсюэ отправилась в США к Су Пэйчжэню. Неужели с Су Пэйчжэнем что-то случилось?

У Ли Цяньсюэ не было настроения видаться с собственным отцом. Она смотрела только на Су Чэнхуэя.

Когда Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ, он понял, что его плохое предчувствие сбылось.

Встретившись взглядом с Ли Цяньсюэ, он вдруг понял одну вещь. Ли Цяньсюэ собиралась отказаться от него.

Он был ей больше не нужен.

Это осознание заставило Су Чэнхуэ запаниковать. Он не мог даже поинтересоваться, что заставило Ли Цяньсюэ так себя вести.

"Цяньсюэ. Ты сейчас не в том состоянии духа. Давай поговорим, когда ты успокоишься..."

"Су Чэнхуэй. Я тебя ненавижу". Ли Цяньсюэ прервала его. Она посмотрела на него, и в ее голове промелькнули воспоминания о многих годах их совместной жизни.

"Я действительно тебя ненавижу. Я никогда не ненавидела тебя так, как сейчас".

Эта ненависть была настоящей.

"Ты знаешь, как сильно я тебя ненавижу?"

Если бы у меня в руках был нож, клянусь, я бы убила тебя прямо сейчас, не задумываясь".

Ее голос был немного болезненным. Она слишком устала после путешествия сюда.

После дальнего перелета она узнала, что ее дочь, которую она растила более 20 лет, даже не ее собственная.

А ее родная плоть и кровь больше не нужна ей и ушла. Ли Цяньсюэ смогла продержаться до сих пор, не распавшись и не сойдя с ума, только потому, что Су Юйсинь была с ней.

А еще потому, что у нее все еще оставалась надежда на то, что она сможет увидеть свою настоящую биологическую дочь.

Она цеплялась за эти мысли, чтобы не сорваться. Однако в данный момент эти эмоции срочно требовали выхода.

"Я очень, очень хочу убить тебя. Разбить тебя на куски".

Слова Ли Цяньсюэ ошеломили Су Чэнхуэ. Он посмотрел на Ли Цяньсюэ, и в его голове промелькнуло возможное объяснение.

"Ты, ты..." Она знала? Но как такое может быть?

Паника внутри него усилилась. На этот раз Су Чэнхуэй не знал, как реагировать.

"Су Чэнхуэй. Если бы ты не любил меня, я бы смогла простить тебя. Ты можешь причинить мне боль, и я тоже смогу тебя простить. Но ты не должен был меня обманывать".

Это был не просто обман. То, что сделал Су Чэнхуэй, выходило далеко за рамки этих двух слов - ложь и обман.

Старый мастер Ли посмотрел на Ли Цяньсюэ, но почувствовал, что произошло что-то еще.

"Цяньсюэ, что происходит? Что случилось?"

Он знал, как сильно его дочь любила Су Чэнхуэ, как никто другой. В последние два десятилетия муж и жена относились друг к другу уважительно, но он примерно знал, что между ними произошло.

Ему было невыносимо видеть, как Су Чэнхуэй иногда обращался с его дочерью, но он считал их брак крепким.

Со временем Су Чэнхуэй поймет, как хорошо относится к нему его дочь. В последние годы зять и дочь, казалось, сильно потеплели друг к другу.

Однако сейчас, когда он слушал свою дочь, вся ситуация выглядела совершенно иначе.

Когда Ли Цяньсюэ закрыла глаза и открыла их снова, она все еще не могла сдержать нахлынувшие эмоции.

"Ты... ты знаешь?" Как такое может быть? Су Чэнхуэй внезапно посмотрел на Су Юйсинь. Что случилось?

Откуда Ли Цяньсюэ знает?

Ли Цяньсюэ усмехнулась, ее улыбка была ледяной. "Неужели ты думал, что сможешь скрывать эту ложь всю жизнь? Думал, что сможешь обманывать меня всю жизнь? Мечтай, Су Чэнхуэй".

Старый господин Ли посмотрел на Ли Цяньсюэ, затем на Су Чэнхуэй, и наконец перевел взгляд на дочь.

"Что происходит? Пожалуйста, объясни".

Ли Цяньсюэ захихикала, а затем протянула руку и указала на Су Чэнхуэ. "Спроси его, папа. Ты можешь спросить своего хорошего зятя, что он сделал".

Пронзительный взгляд старого мастера Ли упал на Су Чэнхуэя.

Су Чэнхуэй почувствовал слабость в коленях и не мог усидеть на месте.

Она действительно знала. Откуда Ли Цяньсюэ узнала?

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084400>